

— Хорошо сказано. Не зря тогда главный капитан рекомендовал тебя на должность капитана первого отряда.

Гу Чэн вытащил из углей горячий батат, быстро схватил его и бросил по одному каждому.

— Обжигает!

Фан Цы тут же уронил батат на землю и беспомощно сказал:

— Да какая разница, кто капитан. Зарплата всё равно та же, а забот — целая куча.

Гу Чэн разломил свой батат пополам, подул и отправил кусок в рот.

Сладкий аромат печёного батата поплыл по воздуху и достиг крыши автобуса.

Тан И от злости расплакалась.

— Брат...

Она не ожидала, что человек, в которого она столько времени тайно влюблена, окажется настолько бессердечным.

Тан И вспомнила тот день: она упала на землю и едва не была растерзана зомби, когда сильная рука подхватила её и затянула в машину.

Чем больше она думала, тем сильнее становилось чувство обиды, и Тан И тихо всхлипнула.

Тан Чэн и без того был раздражён и уже хотел выругаться, как вдруг весь напрягся.

— Замолчи, — едва слышно предупредил он.

Тан И не поняла, в чём дело, лицо всё ещё было мокрым от слёз.

— Кажется, там что-то есть...

Тан Чэн медленно поднял прибор ночного видения. Пальцы сильно дрожали, когда он навёл его вдаль.

Деревья вокруг агротуристического комплекса были невысокими — в основном фруктовыми,

поэтому дорожки внизу хорошо просматривались.

В приборе не было никаких огней. Только лунный свет, из-за которого всё выглядело тускло и мрачно.

Можно было кое-как различить деревья и гравийную дорогу, по которой они приехали.

Тан Чэн повернул голову туда, где ему только что почудилась огромная чёрная тень.

В траве у гравийной дороги неподвижно стояло нечто, похожее на человеческую фигуру.

Тан Чэн с облегчением опустил прибор:

— Похоже на пугало.

— Нет...

Зубы Тан И застучали ещё сильнее. От ужаса у неё перехватило дыхание, а глаза распахнулись так широко, будто готовы были выскочить из орбит.

— Призрак... там призрак!

...

Е Жуань этой ночью тоже толком не выспался.

Посреди ночи его разбудил чей-то крик. Он только успел схватить оружие и приготовился выйти, как внутрь вошёл Гу Чэн и несколько раз повторил, что всё в порядке.

Он тихо успокоил Е Жуаня, снова уложил его в спальник, а затем поспешно вышел, плотно закрыв дверь.

Снаружи доносился слабый шум. Е Жуань насторожил уши и некоторое время вслушивался, но ничего полезного не услышал, поэтому снова закрыл глаза.

Юй Цзинцзин всё это время спала просто великолепно и ни разу не проснулась.

Похоже, ей снился пир: время от времени она глупо посмеивалась и даже во сне не забывала звать братьев поесть вместе.

На следующий день Е Жуань проспал до полудня. Проснувшись, он сложил спальник, поднялся и вышел.

Первое, что он увидел, — в углу двора в беспорядке лежала группа людей.

После смерти Жэнь Бина они лишились опоры, и его так называемые братья, полуживые, сбились в кучу.

— Почему не поспал ещё?

Гу Чэн большими шагами направился к нему и протянул руку, собираясь поддержать.

Е Жуань не был инвалидом и отмахнулся от него, не позволив обращаться с собой как с калекой.

— Те, кто вместе с Жэнь Бином похищал девушек, ещё не умерли?

— Нет.

Гу Чэн беспомощно пояснил:

— Девушки отдохнули два дня и кое-как восстановились. Но они слишком робкие. Самая смелая из них разве что отвесила им по десятку пощёчин обеими руками.

Юй Цзинцзин вздохнула:

— Я смотрела и сама вся извелась. Вот взять хотя бы нож: даже если сил нет, можно ткнуть сюда.

Она указала пальцами на глаза.

— Или провести по шее. Кровь брызнет метра на два!

Е Жуань потёр глаза. Из-за того, что ночью болела рана, он плохо спал, и голос стал ещё мягче обычного.

— Странно. Где Жэнь Фэйэр?

Гу Чэн замер:

— Ты про дочь Жэнь Бина? Ту девочку, что перекрыла нам дорогу?

— Да.

Перед смертью Жэнь Бин однажды назвал её имя, но большинство не обратило внимания.

— После того как я убил её отца, я её видел. А потом больше не встречал.

Е Жуаню всё сильнее казалось, что что-то не так.

— Капитан, а где брат Фан и остальные?

Гу Чэн указал в сторону дороги, откуда они приехали.

— Он, шестой и Ли Жан одолжили несколько велосипедов и отправились разведать дорогу. А что?

— Ничего...

Е Жуань слегка нахмурился.

— А что было с тем криком прошлой ночью?

При этих словах лица обоих стали не слишком приятными.

Юй Цзинцзин встала рано и знала, что произошло.

Гу Чэн, уперев руки в бока, некоторое время молчал, затем нарочито легкомысленно сказал:

— Боюсь, если расскажу, ты испугаешься.

Е Жуань посмотрел на него и медленно произнёс:

— Это был голос Тан И.

Гу Чэн удивился:

— Какие чуткие уши.

Юй Цзинцзин вздохнула:

— Да, это она. Она сошла с ума.

— Сошла с ума? Что случилось?

Как раз в этот момент из стоявшего неподалёку автобуса выпрыгнул человек.

Это была Тан И.

Волосы растрёпаны, изо рта вырывались невнятные звуки, руками она беспорядочно размахивала и бегала кругами по двору.

Несколько тётушек и сам Тан Чэн не могли удержать эту худенькую девушку.

Е Жуань некоторое время внимательно прислушивался, а потом повторил:

— Призрак?

Гу Чэн пригладил торчащий волосок на макушке кролика.

— Не хочу, чтобы тебя напугали. Пойдём со мной в другую сторону. От неё дурная аура.

— Да что всё-таки случилось, капитан?

Е Жуаня раздражало, как тот тянет время. Тонкие белые пальцы сомкнулись на рукаве Гу Чэна.

Красивое личико, конечно, сработало. Гу Чэн объяснил:

— Вчера ночью она с Тан Чэном дежурила на крыше автобуса. Примерно часа в два-три Тан И вдруг закричала и сразу потеряла сознание.

— Когда их спустили, Тан Чэн сказал, что Тан И увидела женщину-призрака: очень длинное тело, чёрные волосы до земли, ползёт как змея.

Рука Гу Чэна тем временем неспешно поползла к затылку Е Жуаня.

— Глаза у призрака светились зелёным, а во рту он держал... человеческую руку!

Е Жуань точно поймал его шаловливую лапу за запястье.

— Большой хвостатый волк, опять пакостишь!

Не сумев его напугать, Гу Чэн с сожалением уткнулся в изгиб плеча Е Жуаня и, как огромный пёс, потёрся туда-сюда.

Е Жуань прижал ладонь к его лицу и безжалостно оттолкнул.

В это время во дворе было много людей. Выжившие достали грязную одежду и группами стирали у бассейна.

Строй малышей во главе с Ли Туаньтуанем носился туда-сюда по двору.

Увидев Е Жуаня, Ли Туаньтуань, словно маленькая бомбочка, подлетел к нему и обхватил обе ноги.

— Старший брат! Ты уже выздоровел?

Е Жуань удивился:

— Выздоровел?

— Ага! Сестра Цзинцзин сказала, что ты заболел. Я принёс конфеты и хотел тебя навестить, но старшие братья и сёстры меня не пустили.

Пухлые щёчки Ли Туаньтуаня надулись, словно белые пампушки.

Е Жуань не удержался от улыбки, обхватил ладонями его щёки и слегка помял.

— Я уже здоров. Но можешь сказать старшему брату, видел ли ты сегодня Жэнь Фэйэр?

— Ту худенькую сестрёнку с длинными волосами?

— Да.

Ли Туаньтуань потёрся щекой о ногу Е Жуаня.

— Видел! Утром тётя Ван вывела меня пописать, и я видел, как она пошла по тропинке! По той

самой, по которой мы приехали!

— Хорошо, спасибо.

Когда Ли Туаньтуань вприпрыжку убежал, Гу Чэн легко коснулся ладонью спины Е Жуаня.

— Так что всё-таки случилось?

В глазах Е Жуаня мелькнуло беспокойство:

— Мне всё время кажется, что Жэнь Фэйэр непростая.

Гу Чэн сказал:

— Ей вроде всего семь-восемь лет.

— Да. Но когда она увидела, как я убил Жэнь Бина, у неё не было вообще никакой реакции.

Тревога Е Жуаня усиливалась.

Неизвестно почему, но, встретившись с ним взглядом, Гу Чэн словно тоже заразился этим беспокойством.

В следующий миг в небо взвилась красная сигнальная ракета!

<http://bllate.org/book/22298/2366265>